Два месяца назад молодому Императору исполнилось шестнадцать. Согласно законам династии Фэн, мужчины вступали в законный брачный возраст только в семнадцать лет. Многие люди среди простого народа не следовали правилам, и правительственные учреждения в основном не занимались этими вопросами, если люди не жаловались. Но Цзинь Ян, как правитель страны, не мог игнорировать закон.

Пока не было никакой спешки с женитьбой, можно было начать обдумывать выбор Императрицы. Члены Императорской семьи намекнули Вдовствующей Императрице Чжоу на этот счёт. Независимо от того, действительно ли они думали об Императорской семье или имели другие намерения, это доказывало, что брак Цзинь Яна был в центре большого внимания.

Жители Цзина проявляли любопытство, Вдовствующая Императрица Чжоу также находилась под сильным давлением. Семьи Ли и Сыма думали о престоле Императрицы. Даже Великая Принцесса Дэи, жившая в Уезде Сангань, прислала письмо с упоминанием о женитьбе Императора. Подходящей кандидатурой, о которой упоминала Великая Принцесса Дэи, была внучка старшей ветви Сыма, Сыма Лин.

Если бы это был кто-то другой, Вдовствующая Императрица Чжоу могла бы прямо отказаться, но автором письма была Великая Принцесса Дэи. По старшинству она должна была называть Великую Принцессу Дэи тётей.

В своём письме Великая Принцесса Дэи, по-видимому, рекомендовала не только юную леди семьи Сыма, но также слегка упомянула свою собственную внучку. Смысл был очень глубок.

Семья Шэнь уезда Сангань была известной и престижной семьёй, уходящей в прошлое на несколько столетий. Вскоре после того, как Великая Принцесса Дэи вступила в брак в семью Шэнь, она последовала за своим мужем из Цзина, чтобы поселиться в уезде Сангань. По сравнению с теми принцессами, у которых были мужья-содержанцы и которые стыдили своих мужей, эта принцесса была нежной и сдержанной.

Вдовствующая Императрица Чжоу почувствовала головную боль после прочтения письма. Она чувствовала, что не одна она должна быть обеспокоена этим, поэтому послала кого-то пригласить Цзинь Яна. Мать и сын молча смотрели на письмо, погружённые в свои мысли.

– У Императора есть кто-нибудь на примете? – Вдовствующая Императрица Чжоу не хотела ссориться с Императором по этому поводу. Она отказалась, не подумав о дочерях, которых семья Чжоу послала во дворец в качестве возможных супруг. Они уже сделали так много шагов. Прямо сейчас она готовилась к тому, чтобы Император провёл церемонию надевания шапки пораньше, чтобы уже мог править самостоятельно. Как женщина могла допустить, чтобы Император неправильно понял её?

Цзинь Ян покачал головой.

– Весь ум этого сына сосредоточен на управлении и не имеет никакого внимания к этим юным

леди из аристократических семей, – его взгляд скользнул по словам "Сыма" на письме, и молодой человек слегка нахмурился. – Юные леди из семейства Сыма… возможно, они мне не подходят.

– Юные леди их семьи выдающиеся по красоте и поведению. Откуда Вы знаете, что они не подходят, даже не видя их? – в то время как Вдовствующая Императрица Чжоу чувствовала, что семья Сыма не была хорошим выбором, это всё ещё была родительская семья матери рождения Цзинь Яна. Хотя каждый человек в мире мог высказать своё мнение о семье Сыма, ей было нелегко говорить об этом.

Цзинь Ян улыбнулся и закрыл письмо. Он поклонился Вдовствующей Императрице.

– Пожалуйста, Матушка-Императрица, напишите отказ Великой Принцессе. Просто скажите, что этот сын, будучи молодым, без шапки и не отвечающим за суд, не может обсуждать вопросы брака.

Не женится, прежде чем не начнёт править самостоятельно?

Задумчиво глядя на Цзинь Яна, Вдовствующая Императрица Чжоу улыбнулась и сказала:

– Для Вас я буду злодейкой. Какой бы благородной ни была Великая Принцесса, она не сможет тягаться с Вами. Если Вы не хотите, никто не может заставить Вас.

Цзинь Ян встал и низко поклонился Вдовствующей Императрице Чжоу.

– Этот сын благодарит Матушку-Императрицу.

– Не стоит благодарности, – Вдовствующая Императрица Чжоу подняла его. – Мы, мать и сын, связаны разумом. Не важно, что я для Вас злодейка. Я только надеюсь, что Вы сможете быть добры к людям и подарить Великому Фэну процветающую эпоху. Тогда всё, что я делаю сейчас, будет сделано не напрасно.

– Этот сын будет помнить, – Цзинь Ян торжественно посмотрел на Вдовствующую Императрицу Чжоу, – И не разочарует Матушку-Императрицу.

Когда Цзинь Ян ушёл, Вдовствующая Императрица Чжоу взяла письмо со стола и презрительно улыбнулась. Принцесса предыдущего поколения, десятилетиями не возвращавшаяся в столицу, осмелилась вмешаться в брак Императора. Неужели она думает, что её и молодого Императора легко запугать?

– Ха, ты всё ещё думаешь, что это время предыдущего Императора? – белая рука смяла письмо в комок и небрежно отбросила его в сторону.

* * *

Ночью, в пору прекрасных снов, Цзинь Ян пребывал в беспокойном сне на Драконьем ложе.

Ему казалось, что он идёт по людной улице. Всё вокруг было белым, и только серые прохожие толкали его. Молодой человек не знал, куда идёт, и тупо следовал за потоком людей.

Казалось, там разговаривало много людей, но он не мог расслышать их отчетливо. Он видел только, как шевелятся губы на лицах, окутанных белым туманом.

Где это, почему он здесь? Цзинь Ян растерянно огляделся. Он не испытывал паники, только недоумение.

– Ваше Величество, почему Вы здесь? – в это время к нему подбежала молодая девушка в жёлтом и схватила его за рукав. – Быстро, пойдёмте со мной.

Внезапно он поднял глаза и увидел молодую девушку с волосами, собранными в два пучка. Золотые колокольчики, свисавшие с её заколок, приятно звенели. Белый туман на лице девушки рассеялся. Он увидел большие глаза, белую нежную кожу и изогнутые брови над глазами.

Он открыл рот, желая произнести имя собеседника, но не смог произнести ни слова.

– Для тебя! – молодая девушка достала откуда-то сахарного человечка. Сахарный человечек был одет в ярко-красные дворцовые одежды и выглядел как молодая девушка, когда она немного подрастёт.

Он ошеломлённо взял сахарного человека. Молодой человек услышал раскат грома в небе, резко поднял голову и увидел только темноту.

– Ваше Величество, это весенний гром, – дежурный евнух услышал движение за занавеской и поспешно доложил: – Вы испугались?

Цзинь Ян сжал правую руку и почувствовал, что она пуста.

– С этим Чжэнем всё в порядке, – он был совершенно бодр, когда взглянул на верхнюю часть занавесок кровати. – Сколько сейчас времени?

– Ваше Величество, уже почти три. Вы собираетесь вставать?

– В этом нет необходимости. Ты можешь уйти, – он провёл тёплой рукой по лицу, тихо

выдохнул и снова закрыл глаза.

* * *

Весенние дожди были не менее ценны, чем нефть. Гу Жу Цзю прислонилась к подоконнику. Посмотрев на мокрый двор, она повернулась к своей служанке Му Сян и сказала:

– Му Сян, принеси мою сумку.

Сумка для вышивания сама по себе была произведением искусства, но всё же Гу Жу Цзю лишь делала вид, что занимается вышивкой. Несмотря на то, что она притворялась, так как не была слишком умела в этом мастерстве, девушке приходилось поддерживать правильную позу.

К счастью, аристократические семьи не требовали многого от вышивки своих дочерей. В противном случае у таких людей, как Гу Жу Цзю, было бы гораздо больше занятий по вышивке.

С тех пор как ей исполнилось семь лет, семья наняла для неё несколько учительниц, но все они занимались четырьмя видами искусства, экономикой и менеджментом. У неё не было учителей для вышивания, и девушка научилась лишь нескольким простым вещам у своей матери.

По словам Ян-ши, дочери знатных семей не будут держать нитки и иголки весь день. Вышивание мешочка было неторопливым хобби. Только швеи могут гордиться своим умением вышивать, а не дочери аристократических семей.

Но неторопливая деятельность Гу Жу Цзю продолжалась недолго, пока кто-то из главного двора не пришёл пригласить её туда.

Она привела в порядок свою одежду и отправилась со слугами во двор своих родителей. Войдя в дом, она услышала, как папа говорит о том, что молодой Император рано проводит церемонию венчания.

Увидев вошедшую дочь, Гу Чан Лин не стал уклоняться от этой темы. Он жестом пригласил её сесть.

– Император, несомненно, решит провести церемонию венчания пораньше. Многие придворные имеют хорошие взгляды на то, что Император правит самостоятельно. Почти никто публично не возражает. Семьи Сыма и Ли поддерживают это дело.

– Дата назначена? – Гу Чжи Юй на мгновение задумался и понял причину. – Вдовствующая Императрица хочет, чтобы Его Величество начал править раньше?

Гу Чан Лин с улыбкой кивнул.

– У Вдовствующей Императрицы Есть такие намерения.

– Вдовствующая Императрица – решительная и умная женщина, – Ян-ши эмоционально вздохнула. – Его Высочеству повезло, что он встретил её.

Гу Чан Лин сказал с улыбкой:

– Жена права. Но то, что Вдовствующая Императрица выбирала Его Величество, – это можно считать перстом её судьбы. Если бы она усыновила ужасного ребёнка, у Вдовствующей Императрицы разболелась бы голова.

– Если Император рано начинает править страной, значит, его брак будет заключён раньше, – Ян-ши вздохнула. – Теперь в столице действительно будет оживлённо, – произнеся эти слова, она невольно посмотрела на дочь. – Цзю-Цзю, ты встречалась с Его Величеством во время своих недавних визитов во дворец?

– Когда я бываю во дворце, то обычно просто навещаю Вдовствующую Императрицу и нечасто встречаю Святого, – Гу Жу Цзю покачала головой. – Должно быть, прошло четыре или пять месяцев с тех пор, как я в последний раз видела Святого.

Услышав это, Ян-ши кивнула.

– Несколько дней назад герцогиня Дин Го пригласила меня завтра на чай. Ты должна сопровождать меня.

Гу Жу Цзю замерла. Разве это не учёная семья Ян?

Она не могла понять, что задумала мать, и покорно кивнула.

Гу Чан Лин посмотрел на жену и дочь, усмехнулся и промолчал.

* * *

Во Дворце Канцюань Вдовствующая Императрица Чжоу наблюдала, как Цзинь Ян повернул голову, чтобы в третий раз взглянуть на дверь. Она сделала глоток чая, не меняя выражения лица.

– Матушка-Императрица, я слышал, что младшая сестра Гу собирается сегодня навестить Вас во дворце. Уже почти полдень, почему она не пришла? – Цзинь Ян взял персиковый пирог. – Ей нравится это пирожное. Жаль, что младшей сестры Гу здесь нет, чтобы съесть его.

– Прошлой ночью прошёл дождь, и я беспокоюсь, что сырость вредна для её здоровья, поэтому я оставила её отдыхать дома, – Вдовствующая Императрица Чжоу скользнула взглядом по тарелке с почти нетронутым персиковым пирогом. – Императору это тоже обычно нравится, почему же Вы сегодня не притронулись к нему?

Цзинь Ян ответил с улыбкой:

– Прежде чем прийти, я съел половину лепёшки из бобов Мун, так что я не голоден.

Вдовствующая Императрица Чжоу кивнула. Мать и сын сменили тему разговора.

Когда Цзинь Ян собрался уходить, Вдовствующая Императрица Чжоу вдруг сказала:

– То, что Цзю-Цзю не пришла сегодня во дворец, – это хорошо.

Цзинь Ян озадаченно посмотрел на неё.

– Я слышала, что герцогиня Дин Го устраивает сегодня чаепитие. В её семье дети имеют хорошее воспитание, а в доме царят простые отношения. Её старший сын искусен как в военном, так и в литературном искусстве и добродетелен… – сказав это, Вдовствующая Императрица Чжоу сделала паузу. – Я слышала, что эта герцогиня очень любит Цзю-Цзю и обязательно пригласит её на чаепитие.

Цзинь Ян слегка замер. Его рука над персиковым пирогом замерла. Он спросил:

– Действительно ли семья Ян так хороша, как говорят слухи? Некоторые аристократические семьи имеют прекрасную репутацию, которая не отражает действительности.

Взгляд Вдовствующей Императрицы Чжоу упал на крошки персикового торта, упавшие ему на колени.

Персиковый пирог обычно был мягким и рассыпчатым. Поедание его проверяло поведение и позу человека, потому что, если его держать слишком сильно, пирог непременно развалится на части.

http://tl.rulate.ru/book/38260/1283840